

Мориц Юнна

ПОЭЗИЯ — МОЙ СПОСОБ ЖИЗНИ

Поэтесса Юнна Мориц без преувеличения стала знаменитой после первых своих публикаций. Затем были книги стихов — “Поэма”, “Суровой нитью”, “Третий глаз”, “Избранное”, “В логове голоса” с яркими и таинственными стихами. Сегодня наше общество не очень жалуется поэтов. В Советском Союзе власть заигрывала с некоторыми творцами, окружала их вниманием, но практически связывала им руки. Нынче никого не окружают, но и рук не вяжут...

Юнна Мориц
Фото Н. Лаврентьева

— Юнна, как Вы чувствуете себя сегодня, лучше или хуже, чем раньше? Есть ли что-то в Вашей писательской судьбе, что позволяет сравнить разные времена, в сущности, две эпохи — до и после?

— Как бы ответить? Я не вижу никакой разницы между той эпохой и этой. Примерно одни и те же люди одними и теми же методами добиваются одного и того же. Все обща давили-давили, чтобы выдать раба, а взамен выдвинутого раба пришел невыдавливаемый холуй. Вообще наблюдается массовое охлуение... Многие люди, к которым я относилась с уважением и даже почтением, приобретают холуевый вид.

Морк. Юнна Мориц. - 1995. - Золот. - С. 3.

— А как же Вам живется среди этих людей?

— А я живу не среди этих людей, а среди совсем других — среди Пушкина, Лермонтова, Данте, Шекспира, Пастернака, Ахматовой, Цветаевой...

— Не отрываетесь ли Вы таким образом от общества, от сиюминутной жизни, без которой поэт существовать не может?

— Отрываюсь, но именно в этом качестве я полезна обществу.

— С этим нельзя не согласиться: ведь Вы известны не только как поэт, но и правозащитник, заметный участник работы Русского Пен-центра. Вы являетесь членом комитета “Писатели в заключении”. Именно поэтому Вы стали общественным защитником поэтессы Алины Витухновской, о которой регулярно писал “МК” и другие газеты.

— Да. Все это не находится ни в каком противоречии с моим отрывом от дежурной общественной жизни. Алина Витухновская — поэт блестящего таланта, человек необычайно самобытный и сильный. За ее хрупкой внешностью я чувствую огромную духовную энергию. Она замечательно ведет себя на суде. Для меня очевидно, что ее дело построено на множестве фальсификаций и разваливается на глазах...

— Но все-таки — чем оно может закончиться?

— Я даже близко не допускаю мысли о том, что в этом судебном деле, которое начиналось как уголовное, но предстало как политическое, могут победить несправедный суд и следствие, мечтающие сгноить Алину в тюрьме...

— Таким образом, в отличие от многих, Вы не потеряли интереса к общественной жизни?

— В той мере, в какой не потерял бы к ней интереса Шекспир или Овидий, поскольку жизнь — это вечная драма. Но никакая драма не отменяет закона, правосудия и прав человека.

— Наверное, мой последний вопрос в нашем разговоре будет такой: что Вы ставите на первое место в сегодняшней жизни. Одна из Ваших книг называется “При свете жизни”. Видите ли Вы сегодня в нашей жизни этот свет?

— Сегодня самое главное — жить, а не выживать. Человек, который постоянно выживает, а не живет, не может быть поэтом. Поэзия — это мой способ жизни, и в этом я вижу свет...

Сергей МНАЦКАНЯН.